Глава 600. Зачахший Старый Солдат

Великие Небесные Дьявольские Рукописи всё ещё были клубком ниток, и бабушка Сы хотела передать их Цинь Му, но тот покачал головой:

— Бабуль, пускай рукописи останутся у тебя, на Небесах Лофу довольно опасно, а для меня они сейчас бесполезны.

Бабушка Сы достала маленькую бамбуковую корзинку, это была цветочная корзинка с круглым верхом и квадратным дном. В ней лежали ткани, ножницы и серебряные иглы, которые, должно быть, были её духовным оружием.

Они посмотрели на бурлящую кровавую реку в небе и увидели, как она заманивает в ловушку бога с боевым топором. Судя по всему, целью жертвоприношения определённо был не самый обычный призыв бога.

Река должна была обратиться кровавым светом призыва, но вместо этого от неё отделялись сгустки крови, которые тут же превращались в разные виды чудесных, по-настоящему загадочных рун, предназначенных для дьявольских жертвоприношений.

Цинь Му уже знал несколько подобных ритуалов. Например, Перемещающие Призраков, Отправляющие Богов Приказные Руны были методом жертвоприношения Короля Дьяволов Дутяня, который в прошлом распространил их в Вечном Мире с целью призвать себя туда. Однако после встречи кое с кем он отбросил эту мысль.

Дьявольской расе принадлежало множество небес, частью которых также были погрузившиеся в разрушения Небеса Дутяня и Лофу. Но местные обитатели обоих этих миров не сдались, всячески пытаясь выжить и увеличить численность своего народа.

На самом деле большинство способов жертвоприношения происходили от дьявольской расы, построившей свою собственную уникальную цивилизацию, кардинально отличную от Вечного Мира и Верховных Небес Императора.

Человеческая раса, в свою очередь, научилась многим способам жертвоприношения именно у дьявольской расы. Например, таковые в Великих Небесных Дьявольских Рукописей происходили именно от дьявольского пути совершенствования.

Человеческая раса научилась у дьяволов не только способам жертвоприношения, но и множеству других дьявольских техник. К примеру, шаманские заклятия Дворца Золотой Орхидеи были получены от Шаманского Бога Куя, который был самым настоящим дьявольским богом, посланным с Райских Небес в Юду.

— Здесь что-то не так! — бабушка Сы осмотрела кровавую реку вокруг жертвенного алтаря, на которой появлялась всё больше кроваво-красные рун. Тем временем бог, который прибыл из Великих Руин, уже был окончательно пойман в ловушку.

Все его потуги прорваться через жертвенный ритуал не увенчались успехом. В очередной раз собрав все свои силы, он попытался сбежать с жертвенного алтаря, но вновь безуспешно.

Способности дьявольского бога, который проводил жертвенные ритуалы, не больно-то впечатляли, иначе он бы не погиб так просто от внезапной атаки бабушки Сы. Всё это говорило о том, что его способности должны значительно уступать таковым у бога с боевым топором, но на практике оказалось, что его метод жертвоприношения был необычайно глубок и

непостижим...

Даже после его смерти жертвоприношение продолжило исполняться и смогло поймать бога в ловушку, более того, у него не было ни единого шанса на освобождение!

— Он собирается принести в жертву этого бога! — вздрогнув, бабушка Сы пробормотала. — Он хочет предложить его некоему древнему существу вместе с кровавой рекой, чтобы это существо вышло на волю...

Цинь Му не очень-то интересовался жертвоприношениями, поэтому его достижения на этой стезе были ниже, чем у бабушки Сы. Тем не менее, он видел, что бог находится не в лучшем положении, ведь прямо из-под его доспехов медленно вытекали капли крови, которые поднимались в воздух и сливались с кровавой рекой!

Даже боевой топор в его руках и доспех на его теле начали разлагаться!

Исполненный дьявольский метод жертвоприношения был слишком силён!

Бог, искусно орудовавший боевым топором, уже значительно ослаб. Чем больше Ци и крови он терял, тем труднее ему становилось защититься от этого ритуала.

— Дьявольский бог, которого убила бабуля, вероятно, был одним из лучших экспертов по жертвоприношениям! Ты убила чрезвычайно важного дьявольского бога! — воскликнул Цинь Му, смотря на размахивающего боевым топором бога.

— Но я не могу спасти его, — грустно ответила бабушка Сы. — Мы только отправим себя на верную смерть, если бросимся к жертвенному алтарю. Мы не можем ни остановить эту жертву, ни остановить нисхождение древнего существа...

Между тем бог продолжал носиться по жертвенному алтарю, всё сильнее и сильнее истощая себя. Наконец он сдался и, встав на вершине алтаря, поднял голову к небу, желая посмотреть на что-то.

Это был конец его пути, ему ничего не оставалось, кроме как принять свою участь и стать удобрением для другого древнего существа.

— Мне давно следовало умереть... — мрачный голос бога прокатился по округе глухим раскатом грома. Он стоял на жертвенном алтаре и громко говорил. — Я должен был умереть давным-давно, я должен был погибнуть в катастрофе двадцати тысячелетней давности. Я должен был умереть вместе со своими товарищами на поле боя, я не должен был бездействовать, я не должен был превращаться в каменную статую в Великих Руинах, я не должен был бороться, находясь на пороге смерти, чтобы защитить какую-то дерьмовую надежду на какое-то дерьмовое будущее...

Цинь Му и бабушка Сы были ошеломлены. Они смотрели на бога беспомощными взглядами, желая спасти его, но прекрасно понимали, что это им не по силам.

Между тем бог опустил на одно колено и, размахивая боевым топором, чтобы защититься от кровавого жертвоприношения, уже более серьёзно продолжил:

— Надежда, будущее, деревня Беззаботная... Мы слишком долго молчали, Император-Основатель! Мы были так безмолвны, что потеряли боевой дух, так безмолвны, что каменные статуи застыли, так безмолвны, что люди, которых мы должны были защищать, уже умерли. Я

уже давно не видел знакомых лиц, мы так долго молчали, что даже эти горы изменились! А что на счёт тебя? — он повысил тон и оглушительным голосом отчитал в небо. — Император-Основатель, что на счёт тебя? Где ты? Идеальный мир в твоём сердце — это деревня Беззаботная, в которой ты живёшь? Ты видел, как твои подчинённые, старые солдаты, которые следовали за тобой, чахнут и умирают один за другим? Как ты можешь прятаться, когда люди, которых ты должен защищать, умирают от банальной старости? Почему ты не появился? Прошло двадцать тысяч лет, а ты до сих пор не оправился от поражения? Разве ты не должен был набраться уверенности и покинуть деревню Беззаботную? Мы всё ещё ждём твоего призыва, чтобы снова сразиться с небесами! Где ты?!

Цинь Му и бабушка Сы слышали голос, разносящийся по небу и земле вторящим эхом. Но на Небесах Лофу не было того, кто мог ответить на его упрёки, на его недовольство.

— Моё гусиное крыло, развейся со мной! — на вершине высокого жертвенного алтаря, посреди интенсивного кроваво-красного света, бог изо всех сил старался применить своё духовное оружие и в этот момент несравненно интенсивный свет вырвался к небу. Свет был таким ослепительным, что трудно было открыть глаза. — Даже без Императора-Основателя защита до сих пор существует! Я, бывший подчинённый Императора-Основателя, Небесный Император Звёзды, Солдат Дивизиона Банетнаш, Ло Юй, использую это покалеченное тело, чтобы защитить наш народ и помешать твоему гнусному появлению, зверь! Развеять оружие... Развеять дух...

Вспыхнули лучи и прогремел сотрясающий мир грохот. Ужасающие пульсации хлынули во все стороны от жертвенного алтаря, и бабушка Сы немедленно исполнила Силовое Поле Великих Всеобъемлющих Небесных Звёзд, чтобы защитить себя и Цинь Му, а уже в следующий миг их накрыли бескрайние волны!

Интенсивные кольца света пронесли над Силовым Полем Великих Всеобъемлющих Небесных Звёзд, и земля вспенилась, подобно обугленной древесине. Когда кольца света разлетелись вдребезги, разбитая планета в небе встряхнулась и подняла на своей поверхности огромные, массивные волны, подпирающие собой небеса и землю, но даже они были остановлены этим взрывом, а затем рухнули вниз и растеклись!

Взрыв был мимолётным и вскоре вокруг жертвенного алтаря воцарился покой. Кровавой реки, ещё миг назад кружащейся вокруг вершины жертвенного алтаря, больше не существовало, ранее находящиеся на жертвенном алтаре бог и его боевой топор были буквально “стёрты”, а сломанный жертвенный алтарь источал кровавый цвет.

Бог уже развеял своё оружие и свой исконный дух, используя мощь своей жертвы, чтобы остановить этот жертвенный ритуал и изгнать древнее существо обратно в своё логово.

Цинь Му посмотрел на жертвенный алтарь, выкрашенный в кроваво-красный цвет, и, раскрыв рот, какое-то время неподвижно стоял.

— Му’эр, идём, — не удержавшись, заговорила бабушка Сы. — Решив освободиться, он принял правильное решение. В конце концов он выполнил своё обещание. Поторопимся к следующему алтарю, надеюсь, мы сможем встретиться со Святым Дровосеком...

Цинь Му молча последовал за ней.

Бабушка Сы не привыкла видеть его таким и с улыбкой обернулась к нему:

— Это на тебя не похоже.

— Я думаю, что мой предок, Император-Основатель, не такой великий герой, каким я его себе представлял. После того, как я узнал, что я из деревни Беззаботной, и что я потомок Императора-Основателя, у меня всегда была мысль, что я должен стать величайшим героем, как Император-Основатель, благодаря высшим идеалам которого за ним следовало неисчислимое множество уважаемых героев. Я считал его дружелюбным и почтенным. Однако... — он покачал головой и некоторое время молчал. — Он может быть не тем, кем я всегда его считал. Может он простой старик, который боится смерти. У него нет такого мужества, нет такой широты ума. Он прячется в деревне Беззаботной только для того, чтобы жить своей пьяной мечтой. Может он подвёл тех бесчисленных героев, которые следовали за ним...

Бабушка Сы моргнула и расхохоталась:

— Му'эр, ты ещё ребёнок, почему ты так много думаешь? Когда я была твоего возраста... Ли Тяньсин уже проникся ко мне симпатией, и я думала о том, как от него избавиться... Что же до старейшины деревни, в твоём возрасте он купался в грязи, как самая настоящая свинья!

Цинь Му с улыбкой сказал:

— Дедушка старейшина, к тому времени, скорее всего, уже отдал дань уважения своему мастеру и готовился к становлению Императором Людей. Разве у него было бы время купаться в грязи? Бабуль, ты опять шутишь.

Бабушка Сы увидела, что он улыбается, и улыбнулась в ответ:

— Я вырастила тебя, и хоть я плохо обращалась с тобой, когда ты писался в кровать, и не хотела тебя растить, я всегда беспокоилась о том, что ты захочешь бросить меня, когда вырастешь, и уйдешь из деревни. Я до сих пор продолжаю думать, всё ли хорошо с тобой или нет, всегда беспокоюсь, что ты можешь пострадать. Может быть это всего лишь образ мышления родителя, который не хочет, чтобы ты так быстро повзрослел и имел столько проблем, а лишь как можно дольше оставался беззаботным... Это всё старейшина виноват, именно этот старый пердун сделал тебя Императором Людей! Зачем ему это надо было? Когда мы вернёмся, я окроплю его каменную статую кровью чёрной собаки!

Приближаясь к окрестностям второго алтаря, уже издалека можно было увидеть сражение между дьявольским и обычным богом за контроль над алтарём.

Два бога яростно сражались, создавая поразительное зрелище.

— Разве Фу Жило не боится, что Святой Дровосек проявит безжалостность и принесёт в жертву Небеса Лофу? — покачал головой Цинь Му.

Бабушка Сы поставила на землю корзинку с цветами и, достав из неё ножницы, вытащила несколько лоскутов ткани. Ловко двигая пальцами вверх-вниз, она соткала изорванную рубашку и с улыбкой сказала:

— Фу Жило пытается заполучить как можно больше рычагов давления для переговоров! Чем больше жертвенных алтарей он снесёт, тем более веским будет его слово! Вверх...

Рваная рубашка, которую она только что соткала, взлетела и полетела на поле боя. Затем она приблизилась к дьявольскому богу и наделась на него.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/487920>